
РЕЦЕНЗИИ

Н. Н. КРАДИН

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гринин, Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства: Общий контекст социальной эволюции при образовании государства. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.; Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. – М.: КомКнига, 2007. – 368 с.; Государство и исторический процесс. Политический срез исторического процесса. – М.: КомКнига, 2007. – 240 с.

Проблемы, связанные с происхождением и трансформациями государства, с его настоящим и будущим, несомненно, одни из самых сложных и важных в политической антропологии и социологии. Существует немного работ, в которых эти проблемы исследовались бы в комплексе, в которых давалась бы полная панорама эволюции государственности, от ее зарождения до проблем трансформации государственной суверенности в ближайшем будущем. Монография Л. Е. Гренина является одной из таких комплексных работ.

Трехтомник Л. Е. Гренина «Государство и исторический процесс» – несомненно, весомый вклад в изучение проблематики политогенеза и теории государства. Первая книга посвящена понятийному аппарату, рассмотрению существующих взглядов на государство и его эволюцию и анализу особенностей эпохи формирования государства. Во второй показаны стадии эволюции государства. В третьей проблема политогенеза рассмотрена в соотношении с общей периодизацией исторического процесса.

В этой книге оказались затронутыми множество вопросов – от проблем зарождения человеческого общества до прогнозов на будущее. Но, как определяет проблематику сам Л. Е. Гринин, «цен-

тральный вопрос – это государство, столь привычный нам институт, который очень долго и трудно вырос из стихии автономных мирков и общин и который, по-видимому, должен существенно трансформироваться в недалеком будущем. Хотя на первый взгляд проблемы, связанные с происхождением государства, его эволюцией, альтернативными ему вариантами и сравнением типов разных ранних государств, выглядят академическими, однако на самом деле они весьма практические» (III: 164; здесь и далее даются ссылки на том и страницу рецензируемой работы).

Хронологические рамки исследования охватывают длительный исторический период – от времени возникновения вождеств и иных форм предгосударственных образований до современных государств эпохи глобализации. Авторская концепция основана на большом сравнительно-историческом материале. В третьей книге Л. Е. Гринин увязывает свои взгляды на эволюцию государственности с проблемой исторического процесса в целом. Объясняя название монографии – «Государство и исторический процесс», автор подчеркивает, что такое сочетание не случайно. «Государство как форма существования народов и обществ и его эволюция неразрывны со всем историческим процессом. Без анализа развития государственности понять ход человеческой истории фактически невозможно. Поэтому так важно проследить соотношение развития государства и исторического процесса, а также связанные с этим аспекты социальной эволюции» (I: 4).

Автор определяет государство как понятие, с помощью которого описывается система специальных институтов, органов и правил, обеспечивающая внешнюю и внутреннюю политическую жизнь общества; как отделенную от населения организацию власти (II: 168). Подобная позиция представляется вполне логичной. Л. Е. Гринин подробно показывает, в чем он видит отличия раннего государства от обществ негосударственного типа, в том числе аналогов раннего государства (см. ниже). И все же уязвимый момент остается – критерии, которые, согласно автору, отличают государство от других типов общества, выглядят недостаточно четко. Автор полагает, что государство характеризуется: «а) суверенностью (автономностью); б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; в) возможностью принуждать к выполнению своих требований, а также изменять отношения и нормы» (I: 23; II: 168). Однако пред-

ставляется, что эти критерии можно применить к очень большому числу обществ, в том числе и не имеющих государственности. Нужны более четкие критерии, которые бы позволили отличить государство от негосударства. Но к месту будет заметить, что пока таких критериев, которые бы удовлетворили хотя бы большинство политантропологов, ни в мировой, ни в отечественной науке выработать не удалось¹. М. Вебер предложил понимать государство как институт, обладающий монополией на применение узаконенного насилия. Однако не без основания многие исследователи (особенно Р. Карнейро и Э. Геллнер) высказывают сомнения в том, что данный признак может считаться надежным критерием государственности, поскольку имеется множество примеров, опровергающих идеи немецкого социолога.

По этой причине, возможно, более правильно было бы делать акцент не столько на легитимном насилии, сколько на существовании особого аппарата управления. При этом необходимо иметь в виду, что государство – это не просто совокупность субъектов, управляющих обществом. Лица, занятые управленческими обязанностями, есть везде: в ирокезском племени, греческом полисе, африканском вождестве. По аналогии с первым признаком знаменитого ленинского определения классов можно сказать, что государство – это *большая* группа людей, причастных к управленческому труду (именно в таком случае происходит качественное изменение и складывается особый чиновничий этос). Эта группа может быть разделена на специализированные подразделения или *институты* (министерства, канцелярии и т. д.), либо в принципе не быть институализирована и находится при дворе, ставке («штабе») правителя. Кроме того, о государственности можно говорить тогда, когда появляются так называемые *специальные функционеры* – лица, выполняющие *специализированные* обязанности только в какой-то одной области управления.

Ключевая тема книги – эволюция государственности. Автор выделяет три стадии развития государства: раннее, развитое и зрелое (I: 25, 27; анализу этих эволюционных типов посвящена практически вся книга II). Данная периодизация вполне вписывается в русло уже существующих теорий. Еще в ходе дискуссий 1960–

¹ Это подтверждает и сделанный Л. Е. Грининым обзорный анализ взглядов разных исследователей на государство (II: 156–162).

1980-х годов большое число советских и зарубежных исследователей (А. И. Неусыхин, А. Я. Гуревич, Э. Сервис, А. М. Хазанов, Х. Классен, П. Скальник, Л. С. Васильев, В. П. Илюшечкин, Т. Эрл, Ю. В. Павленко и др.) пришли к мнению, что существуют предгосударственные общества, знакомые с иерархией и общественным неравенством («дофеодальное общество», «предклассовое общество», «военно-иерархические структуры», «протогосударство-чифдом», «вождество» и др.). Им на смену приходят ранние государства, знакомые с принуждением силой и институтами легитимации, но не знающие развитой частной собственности («раннеклассовое общество», «раннефеодальное», «варварское» или «сословное» государство и пр.). Следующий этап – традиционное доиндустриальное государство, знакомое с частной собственностью («зрелое государство», «сословно-классовое общество» и т. д.). Наконец, последняя, самая развитая стадия – индустриальное государство (национальное государство, государство-нация).

Иногда может показаться, что отличие подхода Л. И. Гринина от вышеназванных концепций исключительно терминологическое. Так, зрелое (mature) государство Классена по Гринину называется «развитое», а сложившееся доиндустриальное государство Гринин называет «зрелым». Однако из упомянутых выше авторов практически никто не шел далее констатации выделения трех стадий эволюции государства или рассмотрения отдельных этапов политогенеза (вождество, раннее государство). Именно Гринину принадлежит приоритет в разработке этой троичной классификации².

Понятие «раннее государство» было разработано в трудах выдающегося нидерландского политантрополога Х. Й. М. Классена и его соавторов³. Гринин в целом принимает эту концепцию, и его определения находятся в ее русле (I: 28–29; II: 171). Примерами ранних государств являются государство франков, донормандская Англия, Киевская Русь, античные полисы (автор много полемизирует с Е. М. Штаерман и М. Берентом, отрицающими полисную государственность, см.: II, глава 2). При этом Гринин отказывается от

² Следует отметить, что обоснованность и продуктивность предложенного Грининым развития теории эволюционных типов государственности признал и сам Классен (см.: Claessen *et al.* 2008: 248).

³ Целая серия книг, из которых, несомненно, выделяется первый фундаментальный том: Claessen and Skalnik 1978. Современное состояние проблемы см. в специальном выпуске журнала *Social Evolution & History* «Thirty Years of Early State Research» (Vol. 7, 2008, No 1).

знаменитой триады признаков государства, идущей от работ Ф. Энгельса (территориальное деление, аппарат и налоги). Ограниченность такого понимания отмечалась еще в 1980-х годах (например, Л. Е. Куббелем), и Гринин совершенно прав в том, что применительно к ранним государствам эти три признака могут быть использованы далеко не всегда (I: 34–35).

«Развитое» государство – это следующая за ранним государством ступень эволюции. Она отличается обязательной централизацией власти (децентрализация, по Гринину, – «бич ранних государств»), более высоким развитием всех институтов (II: 178–179). Первые развитые государства появились на Востоке – в Египте, Месопотамии и Китае – еще в древности. Что касается древней Европы, здесь единственным развитым государством был Рим в эпоху принципата Августа, в Средние века этой стадии достигли: в XIII веке – Франция, в XV веке – Англия, Португалия и Испания, в XVI веке – Австрия, Швеция, Нидерланды, Россия и Польша, в XVII веке – Пруссия и т. д. Фактически материал, содержащийся в работе Гринина, приводит к выводу, что темпы политогенеза в доиндустриальную эпоху на Востоке однозначно опережали эволюционные процессы в культурах Запада. Это подтверждается многочисленными историческими данными. Так, если в начале XVIII века во Франции было 4 тысячи, а в Англии – около 10 тысяч чиновников, то в Корее и Японии аналогичная численность чиновников была достигнута еще в Средние века, а в Китае в эпоху Хань (т. е. еще до нашей эры) уже было более 100 тысяч чиновников.

Наконец, «зрелое» государство – это самая развитая структура, которая характерна для индустриального общества с классами, нациями и национализмом (II: 180). Автор подробно разбирает, когда и в каких регионах раньше происходит процесс формирования «зрелого» государства (II: 190–198). Первыми такими государствами, по мнению Гринина, стали на рубеже XVII–XVIII веков Англия и Франция и чуть позже – Китай. К началу XIX века к ним присоединились Австрия, Пруссия, Россия, Швеция, а к середине столетия – Бельгия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, США, Швейцария и Швеция. К сожалению, автор, указывая, что важной чертой зрелых государств является их опора на нацию (нации) с общей национальной культурой (II: 266), все же недостаточно анализирует в качестве одной из важнейших причин появления бюрократической государственности индустриальной эпохи формирование наций и

национальной идеологии. Думается, использование работ теоретиков национализма (Э. Геллнера, Б. Андерсона и др.) позволило бы глубже осмыслить эти процессы. Именно в данный период, примерно с середины XIX века, Запад окончательно превзошел страны Востока по ВВП и военно-техническим показателям, а численность чиновников в государствах ядра капиталистической мир-системы стала измеряться сотнями тысяч и даже превышать в некоторых странах миллион человек.

Наиболее яркий вклад автора в теорию политогенеза – это понятие *аналогов* государства. Под аналогами автор понимает безгосударственные общества, которые по степени сложности (технология, экономика, социальная структура, идеология и пр.) находились на одном уровне с обществами, имевшими государственность. К числу таковых Гринин относит большие самоуправляемые общины (например, общества викингов), племенные союзы как без централизованной власти (кельты), так и с сильной властью (готы, германцы), сложные вождества, некоторые империи кочевников и ряд других обществ (I: 177–207). Правда, при этом он полагает, что решительный прогресс был связан именно с государством.

Подобный дуализм фиксировался и другими исследователями, которые писали о сетевой и корпоративной стратегиях (Р. Блэнтон, Г. Фэйнмен, С. Ковалевски и др.), об иерархии и гетерархии (К. Крамли). Параллельно схожие идеи высказывались отечественными авторами (Ю. Е. Березкин, Д. М. Бондаренко, А. В. Коротаев и др.). Все это дает основание предположить, что социальная эволюция является многолинейной (активным сторонником этой идеи является и Гринин).

Скорее всего, все политические единицы доиндустриальной эпохи можно разделить на два полюса. С одной стороны – самоуправляющиеся небольшие общины (как полис), с другой – большие империи. При этом небольшие размеры обществ предполагали прямое участие всех членов общества в политической жизни (так называемый закон Монтескьё), и для них характерна высокая степень «протестности», тогда как для подданных равнинных аграрных государств (в первую очередь крестьян) – более пассивное политическое поведение. С этой точки зрения не только предлагается обоснованная интерпретация специфики античного общества, но и риторическим становится вопрос: что является более прогрессивным для

современного индустриального государства – бюрократическая организация или гражданское общество?

Проблема происхождения государственности относится к числу «вечных» вопросов науки. Эта тема всегда будет будоражить интерес и внимание исследователей. Многие аспекты теории политики, государства и права могут быть комплексно осмыслены и истолкованы только в связи с историей возникновения и развития данных явлений. Поэтому, хотя монография Гринина содержит целый ряд дискуссионных положений (и отчасти именно поэтому), она вносит важный вклад в разработку теории государства, теории исторического процесса в целом и толкает к новым поискам в указанной области. С этой точки зрения монография Л. Е. Гринина представляет важный вклад в разработку теории государства и теории исторического процесса в целом и призывает к новым поискам в указанной области.

Литература

- Claessen, H. J. M., Hagesteijn, R. R., and van de Velde, P.** 2008. The Early State Today. *Social Evolution & History* 7(1).
- Claessen, H. J. M., and Skalnik, P. (eds.).** 1978. *The Early State*. The Hague: Mouton.